

Су Мянью больше не произнес ни слова.

И Яньши после той фразы тоже замолчал.

Раз уж он собирался потом вернуться за снаряжением Лю Ци, садиться отдыхать он не стал — просто прислонился к стене и какое-то время ждал. А Су Мянью послушно закрыл глаза, как будто и впрямь решил «отдохнуть», следуя его совету.

Только вот интересно — мог ли И Яньши видеть, каким прилежным и тихим выглядит сейчас Су Мянью с закрытыми глазами?

В этой погребальной камере стояла мертвая тишина. Настолько плотная, что даже дыхания друг друга было почти не различить.

Через долгое время кто-то наконец шевельнулся.

И Яньши снова полез в грабительский лаз, оставив Су Мянью одного в темноте.

Тот сразу открыл глаза.

Спать ему и без того не хотелось. Похоже, в этой игре он вообще лишился способности испытывать некоторые ощущения, столь обычные для живого человека.

Он выбрался из саркофага в теле мертвеца.

По всем меркам этой древней гробницы он и сам был самым настоящим ожившим мертвецом.

Теперь уже точно выяснилось: могильные черви на него не нападают, ни жажды, ни голода он не чувствует, сонливости тоже нет.

С виду — почти неуязвим.

Но силы в этом теле было немного. В какой-нибудь лаз повыше он попросту не смог бы влезть. Зрение в темноте тоже не давало никаких преимуществ. В такой путанице ходов, оставшись один, он превратился бы просто в безголовую муху.

К тому же даже у оживших мертвецов есть слабости.

Су Мянью совершенно не верил, что, если ему отрубить руку или ногу, они просто возьмут и отрастут заново. Умрет он вообще или нет — это тоже оставалось неясным.

В одних историях об оживших мертвецах они погибают, если им разбить голову. В других могут двигаться и вовсе без головы. В третьих они оживают из-за паразитирующих внутри насекомых, и убить нужно именно паразита.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее его пробирал холод.

Потому что только смерть означала провал задания.

А пока он не умер, можно считать, что он все еще остается внутри этой игры.

Кроме обучающего задания, Система больше ни во что не вмешивалась. Все остальное игроки должны были выяснять сами.

Это не игра, где можно умереть сколько угодно раз, загрузиться и попробовать заново.

Здесь шанс дается только один.

А чем меньше шансов, тем легче дрогнуть в решающий миг.

Осторожность Лю Ци теперь уже не казалась лишней. Наверняка именно она и помогла ему пережить прошлые игры.

Вот только сейчас ситуация выглядела так: И Яньши явно уже заметил, что с Су Мянem что-то не так. И сам Су Мянь тоже подозревал, что задание И Яньши вряд ли ограничивается простым «выбраться из гробницы».

Судя по его силе и умению драться, если И Яньши решит что-то сделать, Су Мянь не сможет оказать ни малейшего сопротивления.

Вспомнить хотя бы недавний вопрос: «Кто первый?»

Теперь, оглядываясь назад, Су Мяню чудилось, что в этих словах сквозила легкая насмешка.

Если бы И Яньши захотел, он мог бы и вовсе не позволить ему влезть в лаз.

Некоторое время Су Мянь просто сидел и тупо смотрел в темноту, прокручивая все это в голове.

А потом понял, что И Яньши нет слишком долго.

Да, в полной темноте чувство времени подводило, но даже с учетом длины лаза и того, как быстро двигался И Яньши, сходить за снаряжением и вернуться он должен был куда раньше.

Су Мянью еще немного посмотрел на темный провал лаза, а потом все-таки поднялся.

Пойти и проверить.

В конце концов, могильные черви его не тронут. Если он просто заглянет и не станет спускаться вниз, то много времени это не займет.

Он даже был готов к тому, что столкнется с И Яньши на полпути обратно.

Но весь коридор оказался пуст.

И очень скоро он снова увидел впереди отверстие лаза.

Шороха бесчисленных червей больше не было слышно.

Зато снизу подрагивал красноватый свет огня.

Су Мянью осторожно приблизился к краю и заглянул вниз.

В лицо сразу ударил тошнотворный запах паленых червей.

Он прикрыл рот и нос рукой, и тут же почувствовал на пальцах сухую шероховатость — пыль, земля, грязь.

Сначала он увидел тлеющий факел.

А потом — сидящего рядом И Яньши, который как раз рылся в рюкзаке Лю Ци.

Почувствовав движение наверху, тот поднял голову. Увидев Су Мянью, он чуть заметно удивился:

— Заждался?

Су Мянью не ответил ни да, ни нет.

А И Яньши уже спокойно пояснил:

— Я подумал, в рюкзаке могут быть могильные черви. Решил сначала проверить.

Су Мянью чуть отвел взгляд и увидел, что Лю Ци уже превратился в скелет.

Сила этих тварей и правда была чудовищной.

Рядом с костями валялось несколько мертвых червей — видимо, И Яньши спалил их факелом.

Раз в рюкзаке Лю Ци нашлись материалы для факелов, значит, и чем их поджечь, там тоже было.

Скорее всего, после того как могильные черви доели Лю Ци, основная масса уползла, оставив лишь несколько штук отдыхать прямо на останках. Справиться с таким количеством для И Яньши, разумеется, было несложно.

Его слова о том, что он хотел просто проверить рюкзак, не заползло ли туда что-то, звучали вполне логично.

Вот только, глядя на его движения, Су Мянью ясно видел: И Яньши вовсе не торопится. Он возился с вещами неторопливо, почти лениво, словно намеренно тянул время.

Впрочем, даже если бы в ту минуту вся волна могильных червей вернулась обратно, он в любой момент мог бы просто нырнуть в лаз и уйти.

Заметив, что Су Мянью пришел, И Яньши быстро затолкал вещи в рюкзак и поднял голову:

— Отойди чуть дальше. Я поднимаюсь.

Су Мянью послушно отступил.

В следующий миг внизу погас огонь.

И Яньши ухватился за край и выбрался наверх, прихватив с собой оба факела.

Потушил он их, скорее всего, чтобы не обжечь ни Су Мянью, ни себя, пока будет лезть. Но даже погасшие, они все еще хранили в себе тепло и редкие искры, и в тесном лазе сразу стало будто бы немного жарче.

— Держи. Это твое.

И Яньши протянул ему что-то.

Едва вещь легла в ладонь, Су Мянью почувствовал гладкую, влажноватую прохладу.

Это был нефрит.

И от того, что до этого он побывал в руках И Яньши, камень сохранил тепло чужого тела и вовсе не казался холодным.

— Спасибо.

Вспомнив, что И Яньши и раньше говорил о пользе этого нефрита, Су Мянью покладисто убрал камень обратно в карман.

Теперь глубже в лазе находился уже он, а значит, первым наружу пошел именно Су Мянью.

Когда они выбрались, И Яньши снова разжег оба факела и один протянул ему.

Свет поднялся — и они наконец смогли рассмотреть место, в котором оказались.

Погребальная камера была огромной.

Причем не квадратной, как прежние, а круглой.

По стенам кольцом тянулись росписи, а внутри грудями лежали погребальные дары. Керамика, золотые изделия — даже несколько колонн в этой камере, казалось, были отлиты из чистого золота.

Вот только все это великолепие уже пережило чье-то вторжение.

Предметы были разбросаны. Множество керамических сосудов разбилось о пол. Золотые вещи валялись вкривь и вкось, в полном беспорядке. Даже на золотых колоннах остались следы — кто-то когда-то пытался их поддеть и выломать.

Многие из оставленных золотых изделий были слишком громоздкими, чтобы их можно было унести с собой, и нетрудно было представить, что за люди сюда добрались в прошлый раз.

Чем дольше Су Мянью смотрел на это место, тем сильнее ему казалось, что главная погребальная камера устроена подозрительно небрежно.

Она была не такой уж большой, и вокруг саркофага почти ничего не стояло. Даже погребальные дары там представляли собой в основном одежды, украшения и всякие тонкие, изящные вещицы.

Сам Су Мянью едва успел выбраться из саркофага, как его тут же нашли Ань Кэ и остальные. И только благодаря заданию Чжан Боюаня — «увидеть хозяина гробницы» — они вообще установили, что это и есть главная погребальная камера.

Вся структура этой гробницы будто нарочно выставляла главную камеру прямо под нос расхитителям.

За исключением того, что там, похоже, действительно было абсолютно безопасно — ни могильные черви, ни человеческие коконы туда не лезли, — ничего особенного в ней не наблюдалось.

А вот это место больше походило на государственную сокровищницу.

И сейчас сокровищницу обчистили почти до нитки.

Су Мянью вдруг пришла в голову мысль: если человеческие коконы по всей гробнице умеют двигаться, почему не поставить хотя бы несколько штук охранять это место?

Подняв факел, он прошел вдоль стены, разглядывая росписи.

Не успел обойти и половины круга, как увидел единственную дверь наружу.

И Яньши стоял неподалеку, явно дожидаясь, пока Су Мянью закончит осмотр и они пойдут дальше вместе.

На спине у него висел рюкзак Лю Ци, а пистолет он подобрал и теперь заткнул за пояс.

Пистолет явно оставался исправным, да и патроны в рюкзаке еще были.

Су Мянью совсем не казалось, что И Яньши носит его на поясе ради красоты.

Значит, пользоваться им он умел.

Су Мянью не стал досматривать вторую половину фресок и просто пошел за ним к выходу.

Главная причина была проста: он все равно почти ничего не понимал. Максимум, что можно было уловить по изображениям, — множество людей перетаскивают сюда какие-то вещи.

Скорее всего, сокровища просто свозили именно в эту камеру.

И едва они вышли наружу, его догадка подтвердилась.

Эту камеру и правда охраняли человеческие коконы.

Только стояли они не внутри, а снаружи.

Коридор за дверью был широким, и по полу там тянулись разбросанные куски человеческих коконов — от самого входа и дальше.

Чем дальше они шли, тем сильнее были раздроблены тела.

И наоборот — чем ближе к сокровищнице, тем более цельными они оставались: у большинства просто отсутствовала голова.

Су Мянью почти сразу понял: чтобы уничтожить человеческий кокон, нужно разбить ему голову.

Вот только внешняя оболочка у этих тварей была настолько твердой, что просто проломить череп было трудно. Поэтому их, видимо, зачастую просто разрубали или раскалывали целиком.

Вскоре они снова остановились.

Потому что перед ними опять встал тот же выбор.

Впереди был развилка: налево или направо.

И на обеих дорогах валялось примерно одинаковое количество разбитых человеческих коконов. На первый взгляд проходимыми казались оба пути.

— Куда? — спросил Су Мянью, остановившись и ожидая, что решит И Яньши.

— Выбирай ты. Пойдем туда, куда скажешь, — спокойно ответил тот.

Су Мянью еще раз посмотрел налево, потом направо — и в итоге свернул вправо.

На углу он, как до этого Лю Ци, оставил метку — на случай, если впереди снова окажется лабиринт и им придется долго блуждать.

Но очень скоро стало ясно, что здесь уже не лабиринт.

Пройдя немного вперед, они вышли к совершенно другой части гробницы, и оставленная метка сразу сделалась бессмысленной.

Перед ними появилась круглая арка, какие ставят в старинных садах, — вся покрытая тонкой резьбой, словно сплетенной из цветов.

Под ногами тянулась дорожка, выложенная галькой, но теперь она была истоптана и сбита.

При свете факела, сквозь круглую арку, можно было смутно различить каменный мост по ту сторону.

Что ж, если уж в могилу отправили целое государство, то неудивительно, что внутри нашлось даже место для сада.

<http://bllate.org/book/17957/1724178>